

¹⁰ См., напр.: Курс советского уголовного права. Часть Общая / Под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. Т. 1. С. 237; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. С. 27–28.

¹¹ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в уголовном праве. Рязань, 1975. С. 157.

¹² Там же. С. 159.

¹³ Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. С. 27.

¹⁴ Там же. С. 27–28.

¹⁵ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в уголовном праве. С. 177.

¹⁶ Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 18.

¹⁷ См.: Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответст-

венности за преступления против жизни и здоровья: Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 11–22.

¹⁸ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учеб. для юрид. вузов. 5-е изд. М., 1999. С. 37.

¹⁹ См., напр.: Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 36–39.

²⁰ Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании уголовной ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С. 47. Следует заметить, что С.С. Алексеев по одному из оснований подразделяет юридические факты на факты: 1) однократного и 2) непрерывного действия (состояния). Именно к разряду последних и следует относить судимость (см.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. II. С. 177).

Ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

А.П. КУЗНЕЦОВ – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института ФСБ России (Н. Новгород), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Статья посвящена характеристике состава преступления в виде дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Автор рассматривает элементы данного состава преступления, его квалифицирующие признаки, а также ответственность по уголовному праву России. Комментируя положения ст. 321 УК РФ, автор опирается на действующее уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности; исправительные учреждения; учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества; состав преступления; ответственность.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что оно подрывает основы системы управления, дезорганизует деятельность уголовно-исполнительных органов, причиняет вред как сотрудникам этих учреждений, так и осужденным. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы, дополненным – жизнь и здоровье сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо осужденных.

В уголовно-правовой литературе высказываются различные мнения в отношении непосредственного объекта анализируемого состава: это общественные отношения, складывающиеся в сфере нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества¹; нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также здоровье и неприкосновенность лиц, указанных в ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ²; нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от об-

щества³; законная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества – мест лишения свободы и содержание под стражей, то есть их нормальное функционирование, а также безопасность сотрудников мест лишения свободы и содержания под стражей, лиц, осужденных к такому отбыванию лишения свободы вступившим в законную силу приговором суда⁴. Одновременно с этим вызывает резкую критику со стороны ученых и название самой статьи «Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Так, А.И. Бойко считает, что на сегодняшний день не существует наказаний с элементами изоляции осужденных от общества, а следовательно, не может быть и «учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», поскольку после упразднения в конце XIX в. филаделфийской и оборонской системы одиночного заключения (США), абсолютно исключая контакты лишенных свободы лиц даже с тюремной стражей, юрист и законодатель вправе говорить лишь о наказаниях (и пенитенциарных учреждениях), связанных «с изоляцией

осужденных от прежней социальной среды»⁵. Следует согласиться с данной точкой зрения, так как законодатель в процессе конструирования уголовно-правовых норм (в том числе и формулирования названий) должен не только строго руководствоваться юридико-техническими требованиями и правилами, но и обращать особое внимание на исторические и социальные предпосылки, складывающиеся в обществе.

Потерпевшими от преступления могут быть сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей, его близкие, а также осужденные.

К работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальное звание сотрудников уголовно-исполнительной системы, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему⁶.

Сотрудниками уголовно-исполнительной системы являются граждане Российской Федерации, проходящие службу в уголовно-исполнительной системе, которым в установленном законом порядке присвоены специальные звания рядового или начальствующего состава уголовно-исполнительной системы. Указанная категория работников имеет своей задачей осуществление нормальной деятельности органов, обеспечивающих изоляцию от общества.

Законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривает ответственность за посягательства не на любых работников уголовно-исполнительной системы, а только на сотрудников этой системы. Таким образом, посягательства на рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказание, следует рассматривать как посягательства на личность и квалифицировать по соответствующим статьям о преступлениях против личности. Преступления, совершаемые в отношении представителя власти в местах лишения свободы, не являющегося сотрудником уголовно-исполнительной системы (например, применение насилия в отношении прокурора, посещающего места лишения свободы в связи с осуществлением своих должностных полномочий), должны квалифицироваться по ст. 318 УК РФ.

К сотрудникам мест содержания под стражей относятся лица рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащие органов Федеральной службы безопасности и Вооруженных сил Российской Федерации, исполняющие обязанности по обеспечению режима содержания под стражей. На период исполнения обязанно-

стей по обеспечению режима содержания под стражей капитаны морских судов и начальники зимовок, а также уполномоченные ими лица не несут обязанности и пользуются правами, предоставленными сотрудникам мест содержания под стражей⁷.

Под категорией «близкие сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей» понимаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг, в исключительных случаях и иные лица, жизнь, здоровье, благополучие которых, как заведомо известно виновному, дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений⁸.

Осужденные – это лица, в отношении которых приговор вступил в законную силу. Следует отметить, что в ст. 77.1 УК РСФСР 1960 г. законодатель относил к числу потерпевших лишь осужденных, вставших на путь исправления⁹. Действующая редакция ст. 321 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на осужденных с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности. Таким образом, законодатель признает потерпевшим любого осужденного, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

Согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации учреждения, исполняющие наказания в виде ареста, лишения свободы и пожизненного лишения свободы, являются составной частью уголовно-исполнительной системы¹⁰. Местами отбывания лишения свободы являются исправительные учреждения, к которым относятся исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Исправительные колонии предназначены для отбывания лишения свободы осужденными, достигшими совершеннолетия, и подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима. В колониях-поселениях отбывают наказания лица, осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов. В тюрьмах отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний. В лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях отбывают наказание осужденные, нуждающиеся

ся в медицинском обслуживании, в больницах, специальных психиатрических и туберкулезных больницах и медицинских частях – больные открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. В воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 21 года. В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения¹¹.

В соответствии с диспозицией ст. 321 УК РФ преступление может совершаться и в местах содержания под стражей: в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы; следственных изоляторах органов Федеральной службы безопасности; изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых Пограничных войск Российской Федерации; учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, и на гауптвахтах.

В случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей¹².

Объективная сторона преступления (ч. 1 ст. 321 УК РФ) выражается в применении насилия, неопасного для жизни или здоровья осужденного, либо в угрозе применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы.

Насилие, неопасное для жизни или здоровья потерпевшего, предполагает противоправное воздействие на него, выраженное в нанесении легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы (побои, удары, удержание, связывание, изоляция от окружающих, воспрепятствование передвижению и тому подобные действия, не повлекшие реального причинения вреда).

Под угрозой применения насилия понимается оказание психического воздействия на потерпевшего, высказанное в форме устрашения указанного лица. Формы выражения угрозы могут

быть различными: письменная или устная, непосредственная или высказанная через третьих лиц, жестами или мимикой, форма действительного или мнимого намерения нанести побои, причинить вред здоровью или лишить жизни и т.п. Угроза должна носить действительный и реальный характер, то есть объективно существующий, а не мнимый, создавать у потерпевшего все основания опасаться осуществления намерения виновного. Угроза будет реальной при демонстрации виновным различных предметов или применении определенных средств и способов, создающих условия для реализации высказанного намерения. О реальной угрозе может свидетельствовать обстановка, в которой она высказывается, формы ее выражения (ультимативность, жесткость), наличие оружия и предметов, характер прежних взаимоотношений виновного и потерпевшего, личность (неоднократная судимость). Обязательным элементом преступления в отношении осужденного является связь угрозы или насилия с воспрепятствованием его исправлению, а также за оказанное содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Угрозой применения насилия в отношении осужденного охватываются как угроза убийством, так и угроза причинения любого вреда здоровью потерпевшего, и дополнительной квалификации по другим статьям не требуется.

Преступление считается оконченным в момент высказывания угрозы, независимо от наступления вредных последствий в виде дезорганизации нормальной деятельности уголовно-исполнительной системы либо причинения вреда здоровью осужденного. В данном случае достаточно установить, что у потерпевшего создано впечатление о реальности приведения угрозы в исполнение.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 321 УК РФ, наказываемся лишением свободы на срок до пяти лет (преступление средней тяжести).

Ответственность по ч. 2 ст. 321 УК РФ наступает за применение насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких. Обязательным элементом преступления в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей является связь с его служебной деятельностью. Не образуют состав преступления действия виновного, вызванные личными неприязненными отношениями с потерпевшим либо его неправомерным поведением, а также не связанные с его профессиональной деятельностью. Соответствующие действия должны квалифицироваться как преступления против личности. Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 321 УК РФ, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет (преступления средней тяжести).

Ответственность по ч. 3 ст. 321 УК РФ устанавливается за квалифицированный состав

рассматриваемых преступлений, то есть за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ и совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

В соответствии со ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость группы характеризуют следующие признаки: длительность деятельности; определение членами группы механизма ее функционирования; наличие постоянных связей между ее членами; распределение между ними ролей; их совместная деятельность по подготовке и совершению преступлений, выражающаяся, например, в составлении плана одного или нескольких преступлений; тщательный подбор и вербовка соучастников; четкое распределение ролей и функций между ними; приобретение орудий, средств совершения преступления или иного технического оснащения; строгое соблюдение групповой дисциплины и подчинение указаниям организатора и т.д.¹³ Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации качественное отличие организованной группы от соисполнительства состоит в наличии признака устойчивости, означающего, что участник организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений (многих эпизодов преступного поведения) в течение продолжительного времени. В такой группе по общему правилу имеется руководитель, координирующий действия участников группы, подбирающий и вербующий соучастников, распределяющий роли между ними, планирующий совершение преступлений¹⁴. Судебной практике известны примеры, когда суды необоснованно отказываются инкриминировать такой квалифицирующий признак, как «совершение преступлений организованной группой», поскольку количество участников групп было небольшим, никто из них не работал в органах государственной власти, а планы совершения ими преступлений разрабатывались недостаточно детально. Однако не принимались во внимание и другие обстоятельства дела, свидетельствующие об устойчивости группы виновных: планирование осужденными разбойных нападений, подготовка к их совершению, распределение ролей и использование технических средств¹⁵.

Насилием, опасным для жизни и здоровья, следует признавать насилие, повлекшее причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью, либо непричинение вреда здоровью, но в момент его применения, исходя из наличия способа, создавалась реальная угроза для жизни и здоровья потерпевшего.

Ответственность за применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудника мест лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществле-

нием им служебной деятельности либо его близких наступает только при условии исполнения потерпевшим законной деятельности. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья, вне исполнения служебных обязанностей необходимо квалифицировать по статьям уголовного закона о преступлениях против личности.

Субъект преступления специальный, то есть лицо, содержащееся в местах лишения свободы или местах содержания под стражей, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие деяния, указанные в ст. 321 УК РФ, привлекаются к ответственности за преступления против личности.

Субъективная сторона преступления предполагает вину в форме прямого умысла: виновный осознает общественную опасность угрозы применения насилия к сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с выполнением им своих служебных обязанностей (ч. 2 ст. 321 УК РФ) либо в отношении осужденного (ч. 1 ст. 321 УК РФ) и желает так действовать. Обязательным условием ответственности является наличие специальной цели и специального мотива. Цель – воспрепятствование исправлению осужденного или воспрепятствование служебной деятельности должностного лица. Мотив – месть за оказанное содействие администрации уголовно-исполнительной системы. Совершение виновным действий, не преследующих указанной цели, или по другим мотивам влечет квалификацию по статьям о преступлениях против личности.

Ответственность за угрозу применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с их законной деятельностью образует состав преступления и квалифицируется по ч. 2 ст. 321 УК РФ независимо от наличия специальной цели – дезорганизовать нормальную деятельность данных учреждений.

В случаях применения насилия вне связи со служебной деятельностью сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо служебной, но незаконной, действия виновного необходимо квалифицировать как преступление против личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 5. С. 394–395.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 1198.

³ См.: Курс уголовного права: Учеб. для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. Т. 5. Особенная часть. С. 234.

⁴ См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов. М., 2000. С. 458; Уголовное право России. Особенная часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 484.

⁵ См.: Бойко А.И. Проблемы эффективности наказаний без изоляции осужденных от прежней социальной среды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1981.

⁶ См.: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 25.11.2009 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уго-

ловные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

⁷ См.: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 27.09.2009 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

⁹ См.: Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹⁰ По мнению А.И. Бойко, в диспозициях данной статьи нечетко обозначены сами «учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества». Так, в ч. 1 упоминаются «учреждения и органы уголовно-исполнительной системы», тогда как в ст. 16 названы только «учреждения». В силу этого разночтения возможна ответственность и за воспрепятствование деятельно-

сти учреждений, исполняющих наказания без элемента изоляции. Не вносит ясности и диспозиция ч. 2, где говорится о посягательстве на сотрудника мест лишения свободы, а не учреждений (см.: Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Ростов н/Д, 2007. Т. 2. Системная среда уголовного права. С. 576).

¹¹ См.: Федеральный закон от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 25.11.2009 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

¹² См.: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 27.09.2009 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 11; 2006. № 4. С. 20–21.

¹⁴ См.: Там же. 2003. № 9. С. 22.

¹⁵ См.: Там же. № 8. С. 17.

К вопросу о социально-правовом назначении института амнистии

И.В. СЕЛИВЕРСТОВ – главный специалист Аппарата Уполномоченного по правам человека в Московской области, аспирант Современной гуманитарной академии

Данная статья посвящена вопросам социально-правового назначения института амнистии. Материалы публикации содержат описание научных подходов к институту амнистии, определения ее целей и содержания. Автором сформулированы предложения, направленные на достижение целей амнистии в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная политика; амнистия; лишение свободы; освобождение от наказания.

Социально-правовое назначение амнистии проявляется в тех целях, которые стоят перед данным правовым институтом. Они довольно подробно были исследованы в юридической литературе, в том числе в работах современных ученых.

Так, в качестве одной из целей института амнистии вполне обоснованно выделяют решение текущих внутренних или внешних политических задач. Например, П.И. Люблинский в числе других указывал на политическую форму амнистий, принимаемых в целях укрепления солидарности граждан для решения иных политических и государственных задач. Он подразделял такие амнистии на четыре группы: после гонений, после революции, в период крепостного государственного строя, после массовых преступлений¹.

По мнению Н.С. Таганцева, амнистия играет роль предохранительного клапана права. Объясняется это тем, что когда происходят, например, попытки государственных переворотов, общественные бедствия, войны и другие явления, порождающие значительное число преступлений, тогда для восстановления общественного спокойствия и безопасности требуется применение строгой и неуклонной кары. Со временем жизнь нормализуется, и необходимость

в применении строгой и неуклонной кары отпадает. Правосудие понимает, что нужно открыть клапан для «удаления» элементов, бесцельно обрекающих его деятельность². Такие же последствия характерны и для массовых преступлений (восстаний, нарушений воинской дисциплины отрядами и пр.), когда виновность каждого теряет индивидуальный характер. В этом случае амнистия является инструментом власти, с помощью которого она привлекает к ответственности не каждого участника, а именно тех, кого считает более виновными. Это в некоторой степени подтверждает мнение о том, что амнистия имеет особенное значение для преступлений политического характера и служит своеобразным политическим оружием, применяемым к поверженным противникам после переворотов или их попыток.

Решение политических задач с помощью амнистии не отрицают и современные исследователи. Так, А.Я. Гришко и А.М. Потапов отмечают, что амнистии в большей степени, чем помилованию, присущи политические мотивы³. Они рассматривают амнистию как средство корректировки долговременной уголовной политики. Действительно, это так, ибо все юридическое в своей основе имеет политическое значение. Ам-